

Это были влажные, чистые глаза, с краснотой от опьянения в уголках, уши тоже покраснели. Нежный, правильный профиль окрасился легким румянцем, что выглядело особенно привлекательно.

— Господин Хэйтэн, — бармен, выбрав момент, подал еще один бокал и сделал Хэйтэну почтительный многозначительный взгляд. — Этот молодой господин перебрал, вы можете отвести его в комнату отдыха.

Бармен привык к тому, как эти пресыщенные роскошью дельцы привозят на яхты молодых любовников, пьют, флиртуют или, напоив, уводят в каюты для утех — дело обычное.

— Я еще могу пить, — покачал головой Шэнь Цин, понюхав аромат нового напитка.

— Пора идти, — улыбнулся Хэйтэн, протянув руку, чтобы поддержать юношу за поясницу. Шэнь Цин привалился к нему, пошатываясь. Он обхватил его за плечи. Он не планировал напоить этого парня, не ожидал, что у того такая слабая голова.

— Желаю вам приятно провести вечер, — бармен взял чаевые, оставленные Хэйтэном на стойке, расплывшись в улыбке.

Отдача от алкоголя оказалась куда сильнее, чем ожидалось. Шэнь Цин в полудреме лежал в VIP-апартаментах Хэйтэна, утонув в мягком диване, ему так хотелось спать, что даже пальцы не слушались.

— Пойдем, прими душ, — приблизился к нему Хэйтэн. Тот приоткрыл веки и понял, что тот, невесть когда, переоделся в слоново-белый банный халат, от него исходило тепло после душа и легкий аромат сосны.

Мужчина со вкусом и стилем, — смутно подумал он, но тело не слушалось, и он лишь устало проговорил:

— Я... нет сил мыться, хочу спать, вы... вы отдохайте.

— Может, на кровать? — мягко спросил Хэйтэн, подхватил его на руки и уложил на постель. Кожа слегка похолодела. Шэнь Цин лишь почувствовал, как тот медленно расстегивает пуговицы его рубашки, и поспешно схватил его за запястье:

— Господин, нет, не надо...

— Все в порядке, я буду с тобой нежен, ты мне очень нравишься, Аньжань, — Хэйтэн взял его запястья и прижал к изголовью, наклонился и поцеловал его в шею, ладонь скользнула вглубь его одежды. — Доверься мне...

— Лян Аньжань? А, вы о том молодом актере, что с господином Хэйтэном.

Спустя некоторое время бармен, протирая бокал, с подобострастной улыбкой поклонился Лу Тяньмину:

— Господин Лу, он ушел с господином Хэйтэном в каюту отдыхать, совсем пьяный.

Брови Лу Тяньмина слегка нахмурились. Он лишь ненадолго отошел, чтобы ответить на деловой звонок, а вернувшись, не обнаружил в VIP-зале ни души.

Странное раздражение поднялось из глубины сознания. Он откинулся на спинку барного

стула, позволил помощнику налить ему виски, глубоко затянулся сигарой и на мгновение замолчал.

Хэйтэн был его однокурсником и другом, а также деловым партнером по сотрудничеству. К тому же у Хэйтэна редко появлялись симпатичные ему любовники. Если бы он вмешался, это было бы не по-товарищески.

И все же он с самого начала испытывал некоторый интерес к тому молодому человеку. С того дня, как они встретились в конном клубе, где тот сидел в луже с неловким видом, лицо в грязи, выглядело совсем по-детски.

— Тяньмин! Ты когда-нибудь женишься на мне?! Я буду ждать этого дня, ждать твоего возвращения, да!

В памяти промелькнуло сияющее улыбкой лицо. Лу Тяньмин крепко сжал брови. Сигара между его пальцев медленно превращалась в пепел. Теперь он был повелителем в деловом мире, но та сияющая улыбка не вернется, те бесхитростные, по-детски наивные глаза навсегда исчезли из этого мира.

— Сяоли, пригласи господина Хэйтэна в комнату для переговоров, — подумав, он стряхнул пепел с сигары. — Скажи ему, есть крупная сделка, которую нужно обсудить. Неважно, если побеспокоим, он должен прийти.

— М-м...

Мягкая подушка была белоснежной. Шэнь Цин перевернулся на кровати, крепко обняв подушку. В воздухе витал незнакомый, но уютный аромат. Луч солнца из иллюминатора VIP-каюты упал на его лицо.

— Боже ж ты мой?!

Прошло немало времени, прежде чем он вдруг вспомнил, где находится. Вчерашний коктейль дал сильную отсроченную реакцию. В панике он скинул одеяло и взглянул на себя: верхняя часть тела голая. Он испугался, все тело напряглось, но, увидев, что брюки на месте, наконец выдохнул с облегчением.

Это были изысканные апартаменты. Вдалеке, в утреннем свете, виднелось чистое море с белыми барашками волн. Окно было открыто, в комнату врвался свежий соленый морской бриз.

— Проснулся? — раздался голос. Шэнь Цин вздрогнул, схватил одеяло и прикрылся им, оставив только глаза, и осторожно посмотрел на удобное кресло неподалеку. Хэйтэн в банном халате сидел, скрестив руки, полулежа в кресле и разглядывая фильм, идущий на большом экране.

— Аньжань, это рабочий материал твоего первого фильма, я попросил у режиссера Дуаня посмотреть. Для новичка уровень актерской игры вполне неплохой.

— С-спасибо за похвалу, — скованно проговорил Шэнь Цин. Он поспешно натянул рубашку, в голове пронеслись обрывки вчерашних воспоминаний: Хэйтэн уложил его на кровать, убаюкивал, обнимал, а потом...

— Господин Хэйтэн! — Его уши мгновенно покраснели, он помедлил, но все же спросил:

— Вчера... вчера вечером простите, я вел себя неподобающе, мы... мы ничего не делали, правда?

— Что? Нет! — Хэйтэн опешил, затем рассмеялся, похлопал по дивану, предлагая тому сесть, и непринужденно положил руку на спинку. — Вчера вечером у Тяньмина как раз были срочные дела для обсуждения, к сожалению.

— ...Правда? — Шэнь Цин с облегчением выдохнул, осторожно сел рядом, застегнул пуговицы на рубашке и, растерянный, сказал:

— Тогда... тогда спасибо вам за заботу вчера вечером.

— Для нас, наверное, слишком быстро проводить вместе ночь после первой встречи, я не хочу, чтобы ты считал меня легкомысленным мужчиной, — большая ладонь Хэйтэна погладила его волосы, он обнял его и притянул к себе. — Я останусь в стране на некоторое время, у нас еще много...

— Вы... вы не так поняли, я... как я могу претендовать на такое! — Шэнь Цин резко вскочил. Губы мужчины только что коснулись его уха, он отпрянул, как от ожога. — Мне, мне нужно найти моего друга, всего доброго!

Сказав это, он, пошатываясь, распахнул дверь комнаты и в панике убежал.

— Господин, он не похож на тех молодых моделей, с которыми вы раньше общались, — спустя мгновение вошел с документами тот переводчик и с удивлением улыбнулся. — Только что столкнулся со мной... выглядит очень испуганным.

— Он очень чистый парень.

Хэйтэн склонил голову набок, разглядывая на экране неопытную игру того юноши. На бескрайнем пляже молодой человек шел в лучах заката, в крупном плане улыбался, обнажая белые ровные зубы, свежая, немного детская улыбка.

— Даже у самых опытных звезд шоу-бизнеса, пропитавшихся этой средой, никогда не будет такой улыбки, — с интересом сказал он, нажал на паузу и стал разглядывать безмятежное выражение лица юноши.

— Я помогу вам получить у режиссера Дуаня его контакты, — кивнул переводчик, понимающе улыбнулся.

Шэнь Цин в панике бежал по коридору, поравнялся с несколькими официантами и, только выбежав в холл, сразу увидел Лу Тяньмина. Тот был в темном костюме, стоял в центре холла, на груди — темно-синяя роза, и о чем-то беседовал с несколькими людьми, похожими на руководителей.

Он отступил на полшага назад, потому что увидел, как другая высокая фигура пересекает холл и направляется к Лу Тяньмину, пожимая руки нескольким управляющим.

Это был Лу Цзиньян. Его сердце упало, руки похолодели. Лу Цзиньян был в качественном спортивном костюме, бежевый шерстяной шарф небрежно обвивал шею. Шао Жифэн поспешно подошла с другой стороны холла и взяла Лу Цзиньяна под руку.

Он увидел, как Лу Цзиньян улыбнулся, легкой, элегантной улыбкой, все так же излучая

аристократическую атмосферу, стоило ему только появиться.

— А? Аньжань, иди сюда, — Шэнь Цин только хотел уклониться, но Лу Тяньмин уже заметил его и ласково подозвал. Все тело Шэнь Цина напряглось. Он механически подошел, оказавшись лицом к лицу с полными подозрения Шао Жуфэн и Лу Цзиньяном, поспешно кивнул. Он не смел смотреть прямо на Лу Цзиньяна. А если...

— Он немного стесняется. Это тот молодой актер, которого хвалит наш режиссер Дуань, Лян Аньжань, — Лу Тяньмин поставил его рядом с собой и громко объяснил окружающим:

— Аньжань, это мой сын, Лу Цзиньян, и его возлюбленная Жуфэн. Вы все молоды, познакомьтесь?

<http://bllate.org/book/15584/1391500>